

Белый шиповник, страсти виновник...

Современный романс

Часть первая

Глава 1

Господин Роев Владимир Иванович, потомственный дворянин, коллежский советник, преуспевающий чиновник министерства финансов, состоятельный и благополучный отец семейства, оказался в глупейшем для благородного человека положении. От него сбежала жена. Собственно, так считала молва. Полиция придерживалась менее романтической версии. Похоже, с молодой женщиной случилось несчастье, она подверглась насилию, а может, стала жертвой мошенников или убийц. Сам же злополучный муж полагал, будто ненаглядная его супруга Надежда Васильевна переживает сложный период своей жизни, переосмысливает их отношения, пытается понять саму себя. А для этого человеку необходимо одиночество. Она просто забилась в щелку, как мышонок, а когда успокоится, то вынырнет на свет Божий и вернется в большой и теплый дом, где ее все так любили. Он убежден был в своей точке зрения с самого первого дня, когда хватились беглянки.

— Она вернется, я уверен, это нервный срыв, она вернется! — убеждал он себя и рыдающую тещу, Катерину Андреевну.

— Нет, Вольдемар, на этот раз ты ее не вернешь! Я уверена, что теперь Надя покинула нас навсегда, чтобы связать свою жизнь с этим сластолюбцем, развратником Верховским!

Катерина Андреевна заплакала сильнее, и по ее прекрасному, нестарющему лицу потоком полились слезы. При упоминании ненавистного имени Владимир Иванович побледнел от ярости и унижения. Взор его метнулся в сторону кабинета, где в запечатом ящичке хранился пистолет. Теща, поймав этот взгляд, воскликнула:

— Ты что задумал, негодник! У тебя же сын растет! Хоть ты помни о ребенке, если у родной матери ум за разум зашел. Бросила мальчика, семью на своего любовника променяла!

Нет, слушать эти стенания было совершенно невыносимо. Но и сидеть сложа руки тоже невозможно. Надобно искать. Тем более что однажды, на заре их брака, он уже искал ее и вырывал из цепких объятий соперника. Тогда Господь услышал его страстные мольбы, может, смилуется и теперь?

Однако время шло, все поиски и усилия не давали результатов. Все тщетно, никаких следов. В бесплодных усилиях минул год. Роев постарел и осунулся. Он вышел в отставку и поставил крест на своей такой удачной карьере. Надежда найти жену

не покидала его, хотя вера в благополучный исход постепенно иссякала. Самыми сложными для его истерзанной души стали разговоры с маленьким сынишкой Васенькой, который ждал маменьку каждую минуту и без конца теребил то бабуку, то отца расспросами о ней. И вот однажды по весне, воротившись домой, Владимир Иванович обнаружил в своей столичной квартире Никодима Кротова. Кротов с женой постоянно жили в загородной усадьбе Роевых, присматривали за домом. Собственно, именно там прошлой осенью и пропала Надя Роева. Увидев Кротова, Владимир Иванович замер на пороге квартиры.

— Я, почитай, с самого утра вас дожидаясь, Владимир Иванович! Привез вам весть, только, наверное, нерадостную, весть-то, — тягуче, чуть нараспев произнес Никодим.

— Какую весть? — выдохнул Роев.

— Нашлась матушка Надежда Васильевна, нашлась голубушка!

— О Господи! Где? Как?! Отчего не привез?.. Или? — Владимир Иванович поперхнулся словами. В глазах Кротова он прочитал ответ. Нади больше нет.

Роев, стараясь не потерять самообладания, не дать отчаянию завладеть собой, отрывисто зазвонил в колокольчик. Спешно из комнат выбежала горничная.

— Катерине Андреевне передай, что выехали в «Уютное». Более пока ничего, поняла? Ни словечка! Сам все скажу. Сыну ни слова! Едем!

До вокзала домчали на лихаче. Роев расплатился, не глядя. Видавший виды лихач только покачал головой. Эка барина разобрало. Успели на трехчасовой поезд с Царскосельского вокзала. Всю дорогу Роев молчал, не спрашивал никаких подробностей. Ему надо было подготовить себя к встрече с любимой женщиной, обожаемой женщиной. Он грезил этим свиданием весь год, рисовал себе картины их встречи. Но не так! За окном вагона мелькали поля и деревья, дома и огороды. Но он не видел ничего, не слышал свистка паровоза, разговоров пассажиров. Вот уже и поезд позади. Путники сошли на маленькой станции, их ждет коляска. Трясучая раскисшая после зимы дорога засасывает колеса, лошадь с усилием передвигает ноги. Медленно подъехали к крыльцу дома. Дом окружали высокие старые дубы и липы. Почки на них еще только-только готовились раскрыться, чтобы потом превратиться в роскошный лиственный шатер для всей усадьбы. Шум подъехавшей коляски растревожил ворон, и они закружили над крышей дома и кронами деревьев, отвратительно каркая и усугубляя и без того тягостное настроение.

— Ой, батюшка! Ой, голубчик! Горе-то какое! — заголосила было жена Кротова, невысокая плотная баба в простом платке, стоявшая на крыльце в ожидании хозяина. Но Никодим строго цыкнул на нее, мол, не время еще голосить по барыне. И та замолчала, лишь горестно качая головой и изредка всхлипы-

вая. Тут же, в сторонке, дожидались еще несколько человек, из местных. Один снял шапку и подошел с поклоном.

— Шурин мой это, Степан. Да вы его помните, барин, он частенько с охоты приносит на кухню, чего добудет. Барыня Надежда Васильевна в прошлый год ругали его, чтобы мимо ребенка зайку мертвого не носил, помните? — Никодим легонько подтолкнул родственника к Роеву.

— Да, да, — нетерпеливо кивнул головой хозяин.

— Так вот я и нашел ее вчера на охоте поутру, — глухо пробормотал Степан.

— Где? — прошептал Владимир Иванович.

— Там, недалеко, пойдете, покажу, — мужик махнул рукой в сторону лесной дороги, начинавшейся недалеко за домом.

Шли молча. В лесу стоял чудный аромат влажной земли, пробуждающейся зелени, посвистывали пичужки, кое-где виднелись первые весенние цветочки. Но для Владимира не существовало ничего. Он шел в распахнутом пальто, шляпа сдвинута на затылок. Душа его замерла в предчувствии ужаса, ноги слушались плохо, два раза он останавливался перевести дух и протереть пенсне, предательски запотевшее и сползавшее с носа.

— Тут, — остановился неожиданно Степан и показал рукой вперед. Роев прошел несколько шагов. Впереди оказалась яма, полузасыпанная ветками и листьями. Владимир Иванович отлично помнил, что

мимо этого места они проходили осенью в поисках жены несколько раз, но не видели ямы вовсе! Медленно, будто боясь кого-то спугнуть, он приблизился к темноте ямы. Сначала его глаза не увидели ничего, какое-то месиво на дне. Роев поправил пенсне и напряг свои близорукие глаза. В следующий миг он отпрянул с криком ужаса и боли. Шатаясь, как слепой, и хватаясь за деревья, он хотел бежать прочь, но не смог. Его вырвало, лицо приобрело серый цвет, и он потерял сознание.

Глава 2

Князь Евгений Верховский был чудо как хорош собой. Росту высокого, кость тонкая, поступь грациозная, первый танцор на всех балах! Черты лица, полные изящества и томности, обрамлялись слегка вьющимися темно-русскими волосами. Серые глаза завораживали своим особенным выражением. Они были подобны глубокой темной воде — красиво и страшно. Что таится в этой глубине?

Евгений принадлежал к старинному русскому роду, но, как многие дворянские семьи, постепенно вымирающему. От былых богатств некогда влиятельных и состоятельных предков, блиставших при прежних Романовых, остались жалкие крохи, да и те распушил по ветру покойный папенька. Родители Верховского уже давно переселились в лучшие миры. В своей памяти Евгений редко возвращался

к их образам. Поверхностный, легкомысленный папаша и вечно унылая, всем недовольная маменька. Когда сын бывал на Волковском кладбище, а бывал он там редко, он грустил и вздыхал, как подобает в таких случаях, но душа его не скорбела. Он скорее печалился не оттого, что они так рано его покинули, а от сознания того, что, в сущности, они не были им любимы и близки. В наследство молодому человеку осталось денег достаточных лишь на очень скромное существование, зато много долгов. От нескольких домов в Петербурге остался лишь один в Литейной части. Но и в нем большая часть квартир была сдана внаем. За хозяевами осталась лишь одна огромная квартира на втором этаже. В этих роскошных многокомнатных апартаментах Евгений проживал под нежным и неусыпным присмотром тетушки Татьяны Аркадьевны, сестры отца. Татьяну Аркадьевну потенциальные женихи обошли вниманием и оставили княжну куковать в старых девах. В прошлом остался Смольный институт, растаявшие девичьи надежды. Она постепенно уподобилась лежалому яблочку. На вид вроде бы еще съедобно, но ни вкуса, ни аромата, ни сочности! Трудно было понять, сколько ей лет — и тридцать, и шестьдесят одновременно. Невысокая худая фигурка, жидкие волоски, облагороженные искусным шиньоном, мелкие черты невыразительного личика и немислимо пронзительный высокий голос.

Когда несовершеннолетний племянник остался полным сиротой, Татьяна Аркадьевна со всей

пылкостью нерастраченной любви приступила к опекунским обязанностям. Она окружила его неустанной заботой, но не смогла быть строгой по отношению к своему родственнику. Ведь юноша был так неотразимо хорош, так обходителен и мил, что княжна прощала ему все шалости и проступки. Она словно не замечала, как, по мере того как ее воспитанник рос, увеличивались и его долги, и количество разбитых сердец. Евгений, как всякий светский человек, жил полноценной жизнью. Интриги, сплетни, скандалы не проходили мимо него. Но это только добавляло прелести и шарма к его и без того пленительному образу. Незамужние девицы и молодые вдовушки строили относительно князя matrimониальные планы. Замужние дамы желали заполучить его в свою постель, не без основания полагая в молодом человеке таланты превосходного любовника. Мало кто из них догадывался о том, насколько непрочен роскошный фасад, что он рухнет в тот миг, когда все кредиторы разом предъявят свои векселя. Удивительно, но сам Евгений нисколько не обременял себя тяжелыми раздумьями о хлебе насущном. Воистину, птичка Божия не знает ни заботы, ни труда! Зато Татьяна Аркадьевна все более и более подумывала о выгодном браке для своего любимца. Однако здесь присутствовало одно «но»...

«Нет, это смертный грех! Не думать, не вспоминать, не переживать заново! Грех!» Она с усилием гнала от себя волнующие образы и переживания.

Надо думать о деле, иначе можно и по миру пойти, несмотря на княжеский титул. Таковых она знавала много!

Надо найти такую невесту, чтобы, во-первых, во-вторых и в-третьих, была очень богата и желательна глупа. Такую легче потом отодвинуть на задворки княжеской жизни. И вместе с тем, избранница почитала бы за счастье быть избранной и трепетала перед красотой и титулом супруга всю жизнь. Исходя из подобного расклада, барышня должна происходить из захудалого рода, пребывать в неискушенных девицах и являться единственной наследницей приличного состояния, ради которого можно временно поступиться свободой.

Княжна долго кружила с визитами по столичным домам. Ее принимали везде очень любезно, прекрасно понимая цель подобных визитов. И вот, наконец, забрезжил положительный результат. Правда, придется забыть о дворянской гордости. Девица принадлежала к купеческой семье. Чистый мезальянс, но какое приданое, какое наследство! Отец, купец третьей гильдии Астахов, торгующий лесом «Астахов и К», домовладелец! Княжна не знала, как и поступиться так, чтобы не уронить достоинства. Надо изобразить пылкую страсть претендента, нежное чувство с первого взгляда. Тогда сделка — титул на деньги — будет не столь явной и отвратительной. Купеческая семья приняла правила игры. Дело оставалось за малым — познакомить молодых. Но как

❧ Наталья Орбенина ❧

сделать это пристойно? Выход нашелся. Княжне помогла ее старинная, еще по Смольному институту, приятельница баронесса К. В свое время баронесса продала купцу часть своей недвижимости. Обе стороны остались чрезвычайно довольны сделкой и сохранили знакомство. Евгению суждено было встретить Лидию Астахову в гостиной баронессы.

Накануне молодой Верховский размышлял о предстоящем выборе. Разумеется, это вынужденный шаг. Но не смертельный. Евгений, не обремененный никакими узами и обязательствами, смутно представлял себе обстоятельства, при которых существо женского пола сможет каким-либо образом ограничивать его жизнь. Ну, будет жена жить где-то поблизости, будет называться княгиней Верховской. Придется поначалу вместе делать визиты и принимать у себя гостей. Тетенька поможет изобразить счастливый супружеский рай молодоженов, она мастерица пускать пыль в глаза. Родственничков супруги надо быстро отвадить, пусть почувствуют себя сущими пейзажами! А он сможет сделать это легко и очень чувствительно! Два-три слова, несколько косых взглядов, и готово! Показать папеньке, что его место в лесу, а не в светских гостиных. Сиди на своей лесопилке и тихо радуйся: твоя дочь-корова теперь, ни много ни мало, княгиня. А от вас требуются только ваши денежки на мое безбедное существование!

Размышляя подобным циничным образом, облаченный в домашний мягкий уютный халат, Евгений

отправился на половину тетки. Татьяна Аркадьевна пребывала в величайшем возбуждении. Она, полуодетая, кошкой металась по комнатам и громко вскрикнула при виде вошедшего племянника. Правильнее было бы сказать взвизгнула, такой пронзительностью обладал ее голос. Но Евгений даже не вздрогнул, он с детства привык к подобным тонам и находил их забавными.

— О, Эжен! — тетя называла своего мальчика на французский манер. — Завтра тебя ждет великое испытание! Наберись холодного разума, мой дорогой! У нас нет выбора! Ведь мы почти разорены!

— Это «почти» дает неуловимую надежду! Я весь в сомнениях! Купеческая дочь! Фи! Меня засмеют! Куда я покажусь с такой женой!

Евгений, хоть и решил давно все для себя, тем не менее ему доставляло удовольствие подразнить тетку, изображая нежелание поддерживать ее план.

— Бог мой! — продолжала завывать княжна. — Если бы я могла продать свое тело, свою свободу в обмен на презренный металл и спасти тебя, мое сокровище, от этого унижительного союза!

Она остановилась, выжидая. Теперь была очередь Евгения.

— Нет, тетя, нет! — воскликнул он с дежурной пылкостью. — Я бы никогда не принял этой жертвы! И потом...

Оба замолчали, подумав об одном и том же. Татьяна Аркадьевна дышала тяжело, глаза ее постепен-